

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-194-201>
УДК 321

Коваль Сергей Петрович
Ивановский государственный университет

Таибова Оксана Юркиновна
Ивановский государственный университет

Цветков Михаил Юрьевич
Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы теории, связанные с пониманием и важными проблемами правового регулирования института конфликта интересов на государственной и муниципальной службе, анализируется категория «личная заинтересованность служащего», а также проведено сравнительное изучение применения административной и дисциплинарной ответственности к гражданскому государственному служащему в данной конфликтной ситуации. Анализируется деятельность комиссий по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих. Авторы на основе действующего законодательства проводят анализ особенностей конфликта интересов. Особое внимание уделяется вопросам повышения эффективности практической деятельности государственных органов по выявлению и предотвращению данных конфликтов. Исследуются пробелы в положениях законов РФ, связанных с конфликтом интересов. Имеются предложения по эффективному разрешению конфликтных ситуаций на государственной службе. Анализируя изменения в законодательстве РФ, рассматривая суждения ученых по противодействию коррупции, авторы делают собственные выводы. Ключевой позицией авторов по данному вопросу является то, что совершенствование мер юридической ответственности государственных служащих в ситуации конфликта интересов есть необходимая задача науки административного права, эффективное средство предупреждения правонарушений и укрепления исполнительской дисциплины в государственном аппарате.

Ключевые слова: личная заинтересованность, конфликт интересов, административная ответственность, дисциплинарная ответственность, дисциплинарный проступок, комиссия по урегулированию конфликтов интересов, коррупция

Информация об авторах: Коваль Сергей Петрович, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4346-9469>, кандидат исторических наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия

E-mail: retrovitsch17@mail.ru

Таибова Оксана Юркиновна, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9014-9586>, кандидат юридических наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия

E-mail: taibova.2020@mail.ru

Цветков Михаил Юрьевич, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4488-543X>, кандидат философских наук, Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС РФ, г. Иваново, Россия

E-mail: kleopatra-lebedeva@mail.ru

Дата поступления статьи: 12.09.20

Для цитирования: Коваль С.П., Таибова О.Ю., Цветков М.Ю. Актуальные проблемы правового регулирования института конфликта интересов на государственной гражданской службе в РФ // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 4. С. 194-201. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-194-201>

Sergey P. Koval'

Ivanovo State University

Oksana Yu. Taibova

Ivanovo State University

Mikhail Yu. Tsvetkov

Ivanovo Fire and Rescue Academy of State Fire Service
of the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation

TOPICAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTION OF CONFLICT OF INTEREST IN THE STATE CIVIL SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines theoretical issues related to understanding and important problems of legal regulation of the institution of conflict of interest in the state and municipal service, it analyses the category of "personal interest of an employee", and also conducts a comparative study of the application of administrative and disciplinary responsibility to a civil servant in this conflict situations. The activity of the commissions on compliance with the requirements for official behaviour of civil servants is analysed. The authors analyse the specifics of the conflict of interest based on the current legislation. Particular attention is paid to the issues of increasing the efficiency of practical activities of state bodies to identify and prevent these conflicts. Gaps in the provisions of the laws of the Russian Federation related to conflicts of

interest are investigated. There are proposals for the effective resolution of conflict situations in the civil service. Analysing the changes in the legislation of the Russian Federation, considering the opinions of scientists on combating corruption, the authors draw their own conclusions. The key position of the authors on this issue is that improving the measures of legal responsibility of civil servants in a situation of conflict of interest is a necessary task of the science of administrative law, an effective means of preventing offences and strengthening executive discipline in the state apparatus.

Keywords: *personal interest, conflict of interests, administrative responsibility, disciplinary responsibility, disciplinary offence, commission for settlement of conflicts of interest, corruption*

Information about the authors: Sergey P. Koval', ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4346-9469>, Candidate of Historical Sciences, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

E-mail: petrovitsch17@mail.ru

Oksana Yu. Taibova, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9014-9586>, Candidate of Jural Sciences, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

E-mail: taibova.2020@mail.ru

Mikhail Yu. Tsvetkov, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4488-543X>, Candidate of Philosophical Sciences, Ivanovo Fire and Rescue Academy of State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation, Ivanovo, Russia

E-mail: kleopatra-lebedeva@mail.ru

Article received: September 12, 2020

For citation: Koval' S.P., Taibova O.Yu., Tsvetkov M.Yu. Topical problems of legal regulation of the institution of conflict of interest in the state civil service in the Russian Federation. *Vestnik of Kostroma State University*, 2020, vol. 26, № 4, pp. 194-201 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-4-194-201>

В период серьезного преобразования института государственной службы в РФ ставился вопрос об устранении негативных факторов, которые препятствуют эффективной деятельности органов государственной власти, к числу которых были отнесены коррупционное поведение государственных служащих, а также ситуация, именуемая «конфликт интересов». О перспективе возникновения данной ситуации упоминалось в Концепции реформирования системы государственной службы Российской Федерации. Развернутого толкования, как следует понимать конфликт интересов, в этом документе не содержится, что актуализировало проблему научного исследования данного понятия. Заметный толчок решению этого вопроса придала кампания по борьбе с коррупцией, где конфликт интересов обсуждался в качестве наказуемого деяния, посягающего на охраняемые законом отношения в обществе, возникающие в области деятельности публичной власти. Сегодня в законодательстве РФ о противодействии коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления нормативно закреплено понятие «конфликт интересов». Под конфликтом интересов в части 1 статьи 10 Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» понимается ситуация, при которой личная заинтересованность лица, находящегося на должности, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)¹. В юриспруденции, в том числе в науке административного права, данное определение вызвало далеко не однозначное понимание.

Многие специалисты в данной сфере считают его неудачным, создающим множественность ва-

риантов толкования правовой сути конфликта интересов и вызывающего сложности и противоречия в квалификации жизненных ситуаций как конфликтных. Новое в законодательстве явилось катализатором научного внимания к вопросу понимания правового содержания конфликта интересов, проблемам выявления и оптимального урегулирования конфликтных ситуаций, актуализировали исследования в сфере научной классификации жизненных ситуаций, которые подпадают под определение «конфликт интересов» на государственной и муниципальной службе. Только в 2017–2020 гг. появились монографические исследования, научно-практические пособия, публикации в периодических изданиях, посвященные вопросам конфликта интересов на государственной службе. Большой перечень литературных источников по исследуемой тематике содержится в статье А.Ф. Ноздрачева и А.С. Автономова [Ноздрачев, Автономов: 12–15]. А.Ф. Ноздрачев рассматривает конфликт интересов в качестве купли-продажи или других видов эквивалентного обмена государственно-властных полномочий с целью получения материальных или других значимых благ. Конфликт интересов, полагает автор, как и коррупция в целом, порождается в большей степени несовершенством законодательства [Ноздрачев: 22–25]. Интересно мнение Е.В. Трофимова в статье об эффективном управлении в сфере конфликта интересов, где он утверждает, что случаи, когда государственные служащие реализуют свои полномочия с целью удовлетворения своих личных потребностей при нарушении законодательства, ведут к неэффективному функционированию органов государственной власти, повышению коррупционной составляющей, формированию отрицательного имиджа государственной службы, снижению доверия к представителям государственной власти [Трофимов: 102–105].

Важное следствие конфликта интересов – снижение качества выполнения должностных обязанностей. Существующее нормативное закрепление понятия «конфликт интересов» нуждается в серьезном научном анализе с целью конкретизации его существенных признаков и поиске более удачной формулировки. По этому поводу Т.Р. Мещерякова заметила, что еще одной мерой, которая касается усовершенствования законодательства России, может являться изменение понятия в законе «О противодействии коррупции» в статье, касающейся конфликта интересов [Мещерякова: 59–63]. В данном законе конфликт интересов затрагивает только государственных и муниципальных служащих, однако целесообразно было бы расширить круг лиц закреплением понятия «публичное должностное лицо». По мнению А.В. и Т.Л. Козловых, настоящее определение конфликта интересов касается узкого круга субъектов права, а именно государственных и муниципальных служащих, в то время как существует ряд должностей, не охватываемых понятием государственного и муниципального служащего. В связи с этим возникает необходимость в совершенствовании данного определения [Кудашкин, Козлов: 12–15]. Например, А.Д. Ильяков утверждает, что конфликт интересов на государственной службе может выражаться в противоречиях между интересами государства, общества, с одной стороны, и интересами государственного служащего – с другой стороны. Автор предлагает различать в понятии «личный интерес» два важных аспекта, один из которых связан с интересами службы, а другой – с личным имущественным и нематериальным интересом. На основе проведенного изучения данной проблемы А.Д. Ильяков делает заключение: «Изучая различные подходы к толкованию понятия “конфликт интересов”, можно прийти к выводу, что для целей, касающихся функций организаций, понимание рассматриваемого понятия выходит за пределы материальной выгоды» [Ильяков: 28–34].

Связанным с понятием «конфликт интересов» в действующих нормативных актах рассматривается понятие «личная заинтересованность», под которой согласно нормативному положению Закона о противодействии коррупции понимается возможность получения доходов в виде денег, другого имущества, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод лицом и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами, гражданами или организациями, с которыми лицо и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями. На данное понятие имеется ссылка и в статье 19 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 79-

ФЗ). В науке административного права и на практике возникла также необходимость толкования понятия «личная заинтересованность»². Официальным является разъяснение, данное Пленумом Верховного суда РФ, в котором закрепляется, что при решении вопроса о наличии в деянии подсудимого состава преступления, предусмотренного статьей 285 Уголовного кодекса РФ (злоупотребление должностными полномочиями), под личной заинтересованностью понимается стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить положение и т. п. Под личной заинтересованностью государственного и муниципального служащего, которая может повлиять на объективное и надлежащее исполнение им должностных обязанностей, положения постановления Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» предлагают понимать возможность получения в обход установленного нормативными актами порядка, в связи с исполнением служебных обязанностей, доходов в виде имущественных или неимущественных выгод или услуг имущественного или неимущественного содержания³. Концептуально необходимо отказаться от попыток включать новые признаки в определение личной заинтересованности, оставив лишь содержательные характеристики этого явления. Широкий подход к толкованию понятия «личная заинтересованность» позволит отнести к личной заинтересованности любое поведение, деяние государственного служащего, которое по своему смыслу противоречит интересам общества и государства. В итоге это явится дополнительным препятствием попыткам недобросовестных служащих избежать ответственности за создание условий для осуществления противоправного деяния или непринятие действенных мер к урегулированию конфликта интересов. В этом случае реализуется правовой принцип о неотвратимости ответственности за содеянное служащего в ситуации конфликта интересов, которое фактически является личной заинтересованностью, но по юридическому основанию к таковой не может быть отнесено. Регламентирующие юридические документы о государственной службе не в состоянии охватить большое многообразие ситуаций, складывающихся в реальной жизни, как конфликтных. Неправомерное поведение служащего, особенно должностного лица, которое выражается в протекционизме, поддержке личных интересов, в покровительстве «нужным лицам», преследовании «неудобных лиц», также может рассматриваться в качестве личного интереса, как действие, подрывающее доверие к институтам государственной и местной

власти, должно быть наказуемо хотя бы в дисциплинарном порядке. Важно обеспечить, чтобы дефект действующего законодательства не позволил служащему совершать деяния, которые по каким-то причинам не подпадают под реальное понятие личной заинтересованности, но при внимательном анализе обстоятельств дела есть не что иное, как покушение на извлечение в личных интересах административной ренты из своего служебного положения [Гольцова, Рамазанов: 101–103]. В этом случае может возникнуть проблема избыточности скрытых полномочий должностного лица, которое противодействует коррупции. Свобода усмотрений возможна и необходима, важно лишь ограничить ее определенными границами. На это обстоятельство обращают внимание зарубежные юристы в области административного права тех государств, где эффективно применяется законодательство об административных процедурах и где осуществляется реальный судебный контроль за исполнением скрытых полномочий органами публичной власти. «Понятие усмотрения, – отмечает А.В. Соловьев, – является одним из центральных понятий административного права. Если какая-либо норма права предоставляет органу управления усмотрение (другими словами, дискреционные полномочия), то под этим подразумевается, что данный орган имеет определенный диапазон для самостоятельного принятия решений, которые могут быть перепроверены судом в ограниченном объеме». Если государственному органу управления предоставляется усмотрение, то это не значит, что данный орган управления теперь может делать все, что захочет [Соловьев: 56–60]. В нашей современной правовой действительности необходимо изменить отношение к категории личного усмотрения с отрицательного на позитивное, восприняв различные подходы, серьезно разработанные в зарубежных государствах. Изживать существующие стандарты в сфере государственного управления следует осторожно, руководствуясь основаниями соблюдения законности и развития различных видов контроля. Данный нормативный акт о противодействии коррупции много раз исправлялся с целью устранения некоторых дефектов. В итоге доработки правовых источников основанием наступления юридической ответственности является противоправное поведение в виде бездействия служащего или его непосредственного руководителя в ситуации реального или возможного конфликта интересов. Автор данного закона не уточняет, каким конкретно правонарушением является бездействие указанных субъектов. Если исследовать санкции, то можно рассуждать о дисциплинарном проступке, за совершение которого применяется самое строгое дисциплинарное взыскание в виде увольнения с государственной службы. Бездеятельность гражданского служащего рассматривается законо-

дателем как правонарушение, влекущее его увольнение. Подобно квалифицируется и поведение представителя нанимателя в случае непринятия им мер по предотвращению конфликта интересов, возникшего у подчиненного ему сотрудника (часть 3.2, 4.1 статьи 19 Федерального закона «О государственной гражданской службе РФ»). Субъектами ответственности в этом случае являются гражданские служащие, не принявшие мер к предотвращению или урегулированию конфликта интересов, вне зависимости от их должности, а также другие лица, указанные в части 3 статьи 10 Федерального закона «О противодействии коррупции». Задачи, сформулированные в законодательстве РФ о противодействии коррупции в системе государственной службы России, серьезно повлияли на изменение императивных правовых норм, обязывающих государственного служащего принимать все зависящие от него меры к урегулированию конфликта интересов. По сравнению с первоначальной редакцией пересмотру подверглась статья 19 Федерального закона «О государственной гражданской службе РФ». Особенно необходимо обратить серьезное внимание на определение составов дисциплинарных проступков, предусмотренных частями 3.2 и 4.1 статьи 19 данного федерального закона. Сравнительный анализ норм права законов «О противодействии коррупции» и «О государственной гражданской службе РФ» не оставляет сомнений в том, что поведение гражданских служащих при непринятии мер по предотвращению конфликта интересов, вовлеченных в конфликт, есть не что иное, как особое проявление коррупционного поведения. Вопрос о виде юридической ответственности, применяющейся в этой ситуации, не возникает хотя бы на том основании, что увольнение с гражданской службы является дисциплинарным взысканием, предусмотренным статьей 57 Федерального закона «О государственной гражданской службе РФ». Следует отметить, что на соответствующих должностных лицах лежит обязанность принимать меры воздействия в соответствии с требованиями закона о безусловном увольнении сотрудника-нарушителя [Чаннов: 58–60]. В Федеральном законе «О государственной гражданской службе РФ» содержатся и другие юридические нормы, взаимосвязанные с ситуацией конфликта интересов на данной службе. В соответствии с положениями статьи 15 данного закона гражданский служащий обязан проинформировать представителя нанимателя о личной заинтересованности при исполнении служебных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов. Опять же, согласно положениям статьи 15 в отношении гражданского служащего, замещающего должность категории «руководители», установлены дополнительные правовые ограничения с целью избежать конфликта интересов. Появление конфликта инте-

ресов влечет юридические последствия, предусмотренные положениями статьи 17 (в условиях владения гражданским служащим ценными бумагами и при осуществлении лицом трудовой деятельности после завершения гражданской государственной службы). Нарушение требований о предотвращении конфликта интересов и неисполнения обязанностей, созданных в целях противодействия коррупции, предусмотренных положениями статьи 37, является основанием утраты доверия к гражданскому служащему. В этом случае наступает дисциплинарная ответственность в виде дисциплинарного взыскания, предусмотренного положением статьи 57 данного закона. Неясность некоторых базовых законодательных определений, характеризующих условия конфликта интересов, создают трудности с ответственностью гражданских служащих за непринятие мер к предотвращению и урегулированию конфликта интересов. В современное время можно с уверенностью утверждать, что в ситуации конфликта интересов на гражданской государственной службе основными видами юридической ответственности являются дисциплинарная и административная [Дедов: 112–116]. В сфере дисциплинарной ответственности составы дисциплинарных проступков не формулируются, за исключением грубых нарушений служебной дисциплины. Непонятно обстоит дело с административной ответственностью государственного служащего за неисполнение антикоррупционных обязанностей. В КоАП РФ содержится довольно ограниченное количество таких составов, а основным наказанием является административный штраф, значительно реже может применяться дисквалификация. Важнейшее условие ее применения – признак повторности. Дисквалификация как административное наказание к государственным служащим практически не применяется. За весь 2019 г. отмечены единичные случаи ее применения. Это можно объяснить тем, что гражданский служащий, подвергнутый дисквалификации, подлежит увольнению с гражданской службы. Необходимо отметить, что по последствиям для государственного служащего дисквалификация равнозначна увольнению с государственной службы, например в связи с утратой доверия. Гораздо проще уволить гражданского служащего в дисциплинарном порядке, нежели осуществить увольнение вследствие применения к нему административного наказания в виде дисквалификации. Возникает еще одна проблема увольнения со службы сотрудника-правонарушителя, которая заключается в том, что за одно и то же деяние одновременно наступает и административная, и дисциплинарная ответственность. Срок действия дисквалификации от шести месяцев до трех лет, а увольнение с государственной гражданской службы никакими сроками не ограничено. Вместе

с тем не существует запретов на восстановление на государственную службу ранее уволенного с нее лица [Добробаба: 17–21]. К числу административных правонарушений, предусмотренных Кодексом РФ об административных правонарушениях, за которые закон допускает применение дисквалификации к государственным служащим, обладающим положением должностного лица, можно отнести следующие юридические нормы: нарушение права на образование и предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся образовательных организаций (статья 5.57); нарушение законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг (статья 5.63) и другие. Важным вопросом совершенствования административной ответственности государственных служащих озаботились и законодатели субъектов РФ. Например, в Закон Ивановской области об административных правонарушениях включена специальная статья, предусматривающая административную ответственность за неправомерный отказ в предоставлении государственной услуги, нарушение сроков ее выполнения. Данные деяния с 2013 г. стали административно наказуемыми для должностных лиц органов исполнительной власти и местного самоуправления, а также сотрудников МФЦ. Штрафная санкция составит на должностных лиц исполнительных органов государственной власти Ивановской области или должностных лиц органов местного самоуправления до 3 тысяч рублей, а на работников многофункционального центра, работников государственных (муниципальных) учреждений – до 2 тысяч рублей. Руководствуясь нормативными предписаниями, государственный служащий может по-разному рассматривать жизненную ситуацию: как бесконфликтную, или потенциально конфликтную, или как реальный конфликт. В соответствии с положениями статьи 15 Федерального закона № 79 государственный служащий обязан самостоятельно оценить данную жизненную ситуацию. Если добросовестно исполнить данную обязанность, служащий должен обладать соответствующими знаниями в области юриспруденции, финансов, управления, а также навыками распознавания реального конфликта интересов. Если данные навыки отсутствуют, то служащий оказывается в сложном положении, у него возникает задача с выбором варианта поведения. Будет правильным, если закон предоставит государственному служащему право воспользоваться правовой помощью юридического подразделения государственного органа или иных подразделений, способных решать практические вопросы квалификации данной ситуации как конфликтной [Братановский, Зеленов: 16–23]. В данных случаях важное значение приобретает деятельность комиссий государственного органа по служебному пове-

дению и урегулированию конфликта интересов. В соответствии со статьей 19 Федерального закона «О государственной гражданской службе РФ» комиссия по урегулированию конфликтов интересов образуется правовым актом государственного органа в порядке, определяемом Президентом РФ. Таким актом является Указ Президента РФ от 1.07.2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов». В соответствии с п. 3 Положения основной задачей данных комиссий является содействие государственным органам в обеспечении соблюдения федеральными государственными служащими ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов. Согласно Указу Президента РФ № 821 комиссии создаются в соответствии с положением о них, которое оформляется специальным актом руководителя соответствующего государственного органа. Необходимо отметить, что состав такой комиссии складывается на паритетных началах из представителей соответствующего государственного органа, научных учреждений, образовательных заведений (не менее ¼ состава) с таким расчетом, чтобы исключить возможность появления конфликтных ситуаций⁴. Исследование документов, регламентирующих деятельность данных комиссий, показывает их максимальную одинаковость при незначительных отличиях технического характера. Одним из оснований для проведения заседаний данных комиссий является представление руководителем государственного органа материалов проверки, которые свидетельствуют о несоблюдении служащим требований к служебному поведению или требований об урегулировании конфликта интересов. Изучив представленные документы и заслушав объяснения гражданского служащего, не сообщившего о появившемся конфликте интересов или не принявшего мер к его урегулированию, комиссия принимает один из двух вариантов решения, предписанных типичным положением. В первом варианте данная комиссия приходит к выводу, что служащий соблюдал требования к урегулированию конфликта интересов, во втором – не соблюдал данных требований. Члены комиссии могут изложить свое мнение о возможном применении к служащему мер юридической ответственности. Это могут быть дисциплинарные взыскания, а в случае установления членами комиссии факта совершения служащим деяния, содержащего признаки состава административного правонарушения или преступления, председатель комиссии обязан в трехдневный срок передать документы в соответствующие правоохранительные органы⁵. Действующее законодательство РФ обязывает должностных лиц привлекать к ответственности служащих, не сообщав-

ших о личной заинтересованности у них, которая может повлечь за собой или повлекла конфликт интересов. Однако правовая неясность некоторых базовых категорий не позволяет эффективно разрешать данные конфликтные ситуации. Не лучшим образом отражаются на воплощении в жизнь положений нормативных актов об урегулировании конфликта интересов и некоторые оценочные взгляды, отсутствие конкретных оснований разграничения ситуации возможного конфликта интересов с иными жизненными условиями, которые могут иметь внешнее сходство с назревающим или уже возникшим конфликтом. В данной ситуации необходим поиск баланса между правовыми регуляторами и сферой некоторых полномочий должностных лиц. Важно сместить внимание на превенцию конфликтов частного и публичного интересов. Серьезных результатов возможно ожидать от расширения ресурсов общественного контроля за такими сферами государственной службы, где наиболее вероятны коррупционные проявления, от эффективного реагирования должностных лиц на сообщения граждан о фактах недостойного поведения государственных служащих. В постоянном развитии нуждаются меры контроля и надзора за должностными лицами, осуществляющими закупки для публичных нужд, распределяющими финансовые и другие материальные ресурсы, занимающимися вопросами проверки служебной деятельности, карьерного продвижения лиц, состоящих на государственной службе. Таким образом, совершенствование мер юридической ответственности государственных служащих в ситуации конфликта интересов есть необходимая задача науки административного права, эффективное средство предупреждения правонарушений и укрепления исполнительской дисциплины в государственном аппарате.

Примечания

¹ О противодействии коррупции: Федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 2009. № 33 (часть 1). Ст. 3418.

² О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 2005. № 31 (часть 2). Ст. 3401.

³ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень ВС РФ. 2009. № 12; СЗ РФ. 2004. № 31, ст. 3215.

⁴ Об утверждении Положения о Комиссии Министерства финансов Российской Федерации по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и работников организаций, находящихся

в ведении Министерства финансов Российской Федерации, и урегулированию конфликта интересов: Приказ Минфина России от 14 октября 2014 г. № 115н // Российская газета. 2014. 28 ноября.

⁵ Об утверждении Положения о Комиссии Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и работников организаций, находящихся в ведении Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, и урегулированию конфликта интересов: Приказ Минстроя России от 30 июня 2014 г. № 352/пр // Российская газета. 2014. 28 августа.

Список литературы

Братановский С.Н., Зеленев М.Ф. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе как объект антикоррупционного контроля // Государство и право. 2012. № 6. С. 16–23.

Гольцова Д.О., Рамазанов К. Н. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов на государственной гражданской службе как механизм борьбы с коррупцией // Противодействие коррупции: государственная политика и гражданское общество: сб. научн. ст. Саратов: Поволжск. ин-т упр. им. П.А. Столыпина, 2015. С. 101–103.

Дедов Д.И. Конфликт интересов. М.: Волтерс Клувер, 2004. 288 с.

Добробаба М.Б. Формализация оснований дисциплинарной ответственности государственных служащих: проблемы и перспективы // Административное право и процесс. 2017. № 5. С. 17–21.

Ильяков А.Д. Конфликт интересов на государственной службе. М., 2017.

Костина О.В., Елизарова И.А. Препятствия выявления и устранения конфликта интересов на государственной гражданской службе и муниципальной службе // Сибирский юридический вестник. 2018. № 2. С. 28–34.

Кудашкин А.В., Козлов Т.Л. Порядок регулирования конфликта интересов нуждается в совершенствовании // Российская юстиция. 2010. № 10. С. 12–15.

Мещериакова Т.Р. Некоторые проблемы урегулирования конфликта интересов на государственной службе // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 9. С. 59–63.

Ноздрачев А.Ф. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: науч.-практ. пособие. М., 2016. 223 с.

Ноздрачев А.Ф., Автономов А.С. Меры профилактики и контроля конфликта интересов по законодательству Российской Федерации и зарубежных государств // Административное право и процесс. 2017. № 5. С. 12–15.

Соловьев А.В. Конфликты на государственной службе: типология и управление: учеб.-практ. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М., 2018. 210 с.

Трофимов Е.В. Об административно-правовых средствах повышения уровня нетерпимости к коррупции // Евразийский юридический журнал. 2017. № 7 (110). С. 102–105.

Чаннов С.Е. Служебное правоотношение: понятие, структура, обеспечение / под ред. В.В. Володина. М.: Ось-89, 2009. 220 с.

References

Bratanovskii S.N., Zelenov M.F. *Konflikt interesov na gosudarstvennoi i munitsipal'noi sluzhbe kak ob'ekt antikorrupsionnogo kontroliia* [Conflict of interests in the state and municipal service as an object of anti-corruption control]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2012, № 6, pp. 16–23. (In Russ.)

Gol'tsova D.O., Ramazanov K.N. *Predotvrashchenie i uregulirovanie konflikta interesov na gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhbe kak mekhanizm bor'by s korrupsiei* [Prevention and resolution of conflicts of interest in the public civil service as a mechanism to combat corruption]. *Protivodeistvie korrupsii: gosudarstvennaia politika i grazhdanskoe obshchestvo: sb. nauchn. st. Saratov: Povolzhsk. in-t upr. im. P.A. Stolypina* [Anti-Corruption: State Policy and Civil Society], 2015, pp. 101–103. (In Russ.)

Dedov D.I. *Konflikt interesov* [Conflict of interest]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2004, 288 p. (In Russ.)

Dobrobaba M.B. *Formalizatsiia osnovanii distsiplinarnoi otvetstvennosti gosudarstvennykh sluzhashchikh: problemy i perspektivy* [Formalization of grounds for disciplinary responsibility of civil servants: problems and prospects]. *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative law and process], 2017, № 5, pp. 17–21. (In Russ.)

Iliakov A.D. *Konflikt interesov na gosudarstvennoi sluzhbe* [Conflict of interest in public service]. Moscow, 2017, 198 p. (In Russ.)

Kostina O.V., Elizarova I.A. *Prepiatstviia vyivleniia i ustraneniia konflikta interesov na gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhbe i munitsipal'noi sluzhbe* [Obstacles to identifying and eliminating conflicts of interest in the state civil service and municipal service]. *Sibirskii iuridicheskii vestnik* [Siberian legal bulletin], 2018, № 2, pp. 28–34. (In Russ.)

Kudashkin A.V., Kozlov T.L. *Poriadok regulirovaniia konflikta interesov nuzhdaetsia v sovershenstvovanii* [The procedure for regulating conflicts of interest needs to be improved]. *Rossiiskaia iustitsiia* [Russian justice], 2010, № 10, pp. 12–15. (In Russ.)

Meshcheriakova T.R. *Nekotorye problemy uregulirovaniia konflikta interesov na gosudarstvennoi sluzhbe* [Some problems of conflict of interest

resolution in the public service]. *Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State power and local government], 2015, № 9, pp. 59–63. (In Russ.)

Nozdrachev A.F. *Konflikt interesov na gosudarstvennoi i munitsipal'noi sluzhbe, v deiatel'nosti organizatsii: prichiny, predotvrashchenie, uregulirovanie* [Conflict of interests in the state and municipal service, in the activities of organizations: causes, prevention, resolution]. Moscow, 2016, 223 p. (In Russ.)

Nozdrachev A.F., Avtonomov A.S. *Mery profilaktiki i kontrolya konflikta interesov po zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii i zarubezhnykh gosudarstv*: [Measures to prevent and control conflicts of interest under the legislation of the Russian Federation and foreign countries]. *Administrativnoe pravo i protsess*

[Administrative law and process], 2017, № 5, pp. 12–15. (In Russ.)

Solov'ev A.V. *Konflikty na gosudarstvennoi sluzhbe: tipologiya i upravlenie*: [Conflicts in the public service: typology and management]. Moscow, 2018, 210 p. (In Russ.)

Trofimov E. V. *Ob administrativno-pravovykh sredstvakh povysheniia urovnia neterpimosti k korruptsii* [On administrative and legal means of increasing the level of intolerance to corruption]. *Evraziiskii iuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], 2017, № 7 (110), pp. 102–105. (In Russ.)

Channov S. E. *Sluzhebnoe pravootnoshenie: poniatie, struktura, obespechenie* [Service relationship: concept, structure, security]. Moscow, Os'-89 Publ., 2009, 220 p. (In Russ.)